

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УРГЕНЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛЬ-ХОРЕЗМИ**

**Кафедра «Русского языка и литературы»
Специальность: 5111300 – «Русский язык и литература
в иноязычных группах»**

РЕФЕРАТ

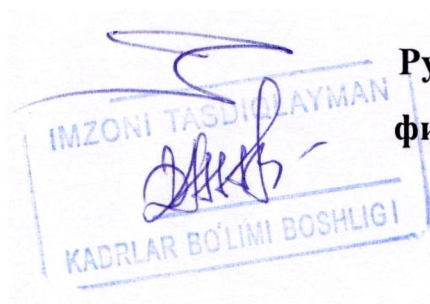
на тему:

Художественное назначение пейзажа в рассказах К.Г.Паустовского

Сдал:

**Усманов К., студент
401 группы отделения
русского языка и литературы
факультета филологии**

Принял:

**Рузимбаев Х.С., кандидат
филологических наук, доцент**

Ургенч – 2016

ПЛАН

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА I. СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА К.Г.ПАУСТОВСКОГО

1.1. Истоки творчества писателя

1.2. Художественное назначение пейзажа в рассказах

К.Г.Паустовского

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

БИБЛИОГРАФИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Константин Георгиевич Паустовский (1892-1968) родился в Москве, в семье железнодорожника. В 1911 году окончил Первую Киевскую классическую гимназию и поступил в Киевский университет на естественно-исторический факультет. Проучился в университете два года, перевелся в Московский университет на юридический факультет, но курса не окончил из-за начавшейся 1 мировой войны. Паустовский начал работать еще в гимназии. С 1913 по 1929 годы переменял несколько профессий и много ездил по России. С 1929 года полностью посвятил себя литературной работе. Первый рассказ Паустовского «На воде» был напечатан в журнале «Огни» в 1912 году и подписан псевдонимом – К.Балагин. В 1914 году в журнале «Рыцарь» был опубликован рассказ «Четверо», в 1915 году в газете «Вятская речь» - первый очерк Паустовского «Письма с войны».

Февральскую и октябрьскую революции 1917 года Паустовский встретил в Москве. После победы советской власти начал работать журналистом и "жил напряженной жизнью газетных редакций". Но вскоре писателя вновь "завертело": он уехал в Киев, куда перебралась его мать, пережил там несколько переворотов во время Гражданской войны. Вскоре Паустовский оказался в Одессе, где попал в среду молодых писателей - И.Ильфа, И.Бабеля, Э.Багрицкого, Г.Шенгели и др. Прожив два года в Одессе, уехал в Сухуми, затем перебрался в Батуми, потом - в Тифлис. Странствия по Кавказу привели Паустовского в Армению и северную Персию.

В 1923 году Паустовский вернулся в Москву и начал работать редактором РОСТА. В это время печатались не только его очерки, но и рассказы. В 1928 году вышел первый сборник рассказов Паустовского «Встречные корабли». В том же году был написан роман «Блистающие облака». В этом произведении детективно-авантюрная интрига сочеталась с автобиографическими эпизодами, связанными с поездками Паустовского по

Черноморью и Кавказу. В год написания романа писатель работал в газете водников "На вахте", с которой в то время сотрудничали А.С.Новиков-Прибой, М.А.Булгаков (одноклассник Паустовского по 1-й Киевской гимназии), В.Катаев и др.

В 1930-е годы Паустовский активно работал как журналист газеты "Правда" и журналов "30 дней", "Наши достижения" и др., побывал в Соликамске, Астрахани, Калмыкии и многих других местах - по сути, объездил всю страну. Многие впечатления этих поездок "по горячим следам", описанные в газетных очерках, воплотились в художественных произведениях. Так, герой очерка 1930-х годов «Подводные ветры» стал прототипом главного героя повести «Кара-Бугаз» (1932). История создания «Кара-Бугаза» подробно описана в книге очерков и рассказов Паустовского «Золотая роза» (1955) - одном из самых известных произведений русской литературы, посвященных осмыслению природы творчества. В «Кара-Бугазе» Паустовскому удалось рассказать о разработке залежей глауберовой соли в заливе Каспия так же поэтично, как о странствиях юноши-романтика в своих первых произведениях.

В годы войны Паустовский работал военным корреспондентом и писал рассказы, среди них «Снег» (1943) и «Дождливый рассвет» (1945), которые критики называли нежнейшими лирическими акварелями.

Значительное место в творчестве писателя в послевоенные годы занимает работа над автобиографической книгой «Повесть о жизни» (1947-1963). Паустовскому принадлежит ряд пьес («Поручик Лермонтов», «Наш современник»), биографических очерков («Исаак Левитан», «Орест Кипренский»), книга о писательском труде («Золотая роза») и др.

В 1950-е годы Паустовский жил в Москве и в Тарусе на Оке. Стал одним из составителей важнейших коллективных сборников демократического направления «Литературная Москва» (1956) и «Тарусские страницы» (1961). В годы "оттепели" активно выступал за литературную и

политическую реабилитацию гонимых при Сталине писателей - Бабеля, Ю.Олеши, Булгакова, Грина, Н.Заболоцкого и др.

В 1965 году путем сложных дипломатических интриг Советскому Союзу удалось изменить решение Нобелевского комитета о присуждении премии Паустовскому и в самый последний момент вручить ее Шолохову. А в Италии и Швеции уже были изданы в «нобелевской» серии однотомники Паустовского.

Паустовский умер в 1968 году в Москве и согласно его завещанию похоронен на городском кладбище Тарусы. Место, где находится могила, высокий холм, окруженный деревьями с просветом на реку Таруску, - было выбрано самим писателем.

Необходимостью нового взгляда на художественное наследие Паустовского обусловлена **актуальность** настоящего исследования, материалом которому служат произведения, в наибольшей степени отмеченные печатью воздействия специфической целевой установки писателя, связанной с темой творчества и искусства в его творчестве: книга «Золотая роза», автобиографическая «Повесть о жизни», «Кара-Бугаз», очерки «Исаак Левитан», «Орест Кипренский» и др.

Целью нашего исследования является анализ сложной системы механизмов совмещения и трансформации различных литературных жанров и художественных элементов в произведениях Паустовского. Из этой общей целевой установки вытекают и **задачи** исследования, выражающиеся в изучении концепции Паустовского; соотнесении эволюции взглядов Паустовского с эволюцией в литературе; оценке Паустовского как автора эстетической концепции и характеристике данной концепции.

Предметом исследования являются приемы использования пейзажных зарисовок в эстетической системе писателя.

Объектом исследования послужили многочисленные произведения Паустовского.

Материалы исследования могут быть использованы в курсе лекций по истории русской литературы XX века, а также при подготовке докладов, рефератов, выступлений.

ГЛАВА I. СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА К.Г.ПАУСТОВСКОГО

1.1. Истоки творчества писателя

К.Г.Паустовский родился 19 (31) мая 1892 года в Москве в семье железнодорожного статистика. Отец, по словам Паустовского, "был неисправимым мечтателем и протестантом", из-за чего постоянно менял места работы. После нескольких переездов семья поселилась в Киеве. Паустовский учился в 1-й Киевской классической гимназии. Когда он был в шестом классе, отец оставил семью, и Паустовский был вынужден самостоятельно зарабатывать на жизнь и учебу репетиторством.

В автобиографическом очерке «Несколько отрывочных мыслей» Паустовский писал: "Желание необыкновенного преследовало меня с детства. Мое состояние можно было определить двумя словами: восхищение перед воображаемым миром и — тоска из-за невозможности увидеть его. Эти два чувства преобладали в моих юношеских стихах и первой незрелой прозе"¹. Огромное влияние на Паустовского, особенно в годы юности, оказал А.Грин.

Первый небольшой рассказ Паустовского «На воде» (1912), написанный в последний год учебы в гимназии, был напечатан в киевском альманахе «Огни». По окончании гимназии Паустовский учился в Киевском университете, затем перевелся в Московский университет. Первая мировая война заставила его прервать учебу. Паустовский стал вожатым на московском трамвае, работал на санитарном поезде. В 1915 году с полевым санитарным отрядом отступал вместе с русской армией по Польше и Белоруссии.

После гибели на фронте двух старших братьев Паустовский вернулся к матери в Москву, но вскоре снова начал скитальческую жизнь. В течение года работал на металлургических заводах в Екатеринославе и Юзовке и на

¹ Паустовский К.Г. Несколько отрывочных мыслей. — М., 1967. — С. 17.

котельном заводе в Таганроге. В 1916 году стал рыбаком в артели на Азовском море. Живя в Таганроге, Паустовский начал писать свой первый роман «Романтики» (1916-1923, опубл. 1935). Этот роман, содержание и настроение которого соответствовали его названию, был отмечен авторским поиском лирико-прозаической формы. Паустовский стремился создать целостное сюжетное повествование о том, что ему довелось увидеть и почувствовать в юности. Один из героев романа, старый Оскар, всю жизнь противился тому, что его пытались превратить из художника в добытчика. Основной мотив «Романтиков» — судьба художника, который стремится преодолеть одиночество, — впоследствии встречался во многих произведениях Паустовского.

Почти каждая следующая книга писателя – результат поездок по стране. Так, пребывание в Карелии и Петрозаводске дало материал для повести «Судьба Шарля Лонсевиля», поездка в Поти – повести «Колхида», изучение Черноморья – повести «Черное море». Преображению действительности, созданию рукотворных субтропиков посвящена повесть «Колхида» (1934). Прототипом одного из героев «Колхиды» стал великий грузинский художник-примитивист Н.Пиросмани. После выхода в свет «Кара-Бугаза» Паустовский оставил службу и стал профессиональным писателем. По-прежнему много ездил, жил на Кольском полуострове и на Украине, побывал на Волге, Каме, Дону, Днепре и других великих реках, в Средней Азии, в Крыму, на Алтае, в Пскове, Новгороде, в Белоруссии и других местах.

Особое место в его творчестве занимает Мещерский край, где Паустовский подолгу жил один или с друзьями-писателями - А.Гайдаром, Р.Фраерманом и др. О любимой им Мещере Паустовский писал: "Самое большое, простое и бесхитрое счастье я нашел в лесном Мещерском краю. Счастье близости к своей земле, сосредоточенности и внутренней свободы, любимых дум и напряженного труда. Средней России - и только ей - я обязан большинством написанных мною вещей. Я упомяну только

главные: Мещерская сторона, Исаак Левитан, «Повесть о лесах», цикл рассказов «Летние дни», «Старый челн», «Ночь в октябре», «Телеграмма», «Дождливый рассвет», «Кордон 273», «Во глубине России», «Наедине с осенью», «Ильинский омут» (речь идет о рассказах, написанных в 1930-60-е годы). Среднерусская глубинка стала для Паустовского местом своеобразной "эмиграции", творческим – а, возможно, и физическим - спасением в период сталинских репрессий. Среди скромных рязанских пространств набредает Паустовский на древние Мещоры — на край безыменных озер, лесов, похожих на декорацию из "Кольца Нибелунгов", таинственных каналов и деревень, которые плеядой своих художников-самородков войдут в историю народного искусства... "Мещорский край" Паустовского, являющийся высоким образцом художественного очерка, представляет собой подлинное открытие края, сделанное писателем.

Из писателей, современников Паустовского, только М.Пришвину и И.Соколову-Микитову удалось в полной мере передать очарование срединной России с такой силой высокой поэзии, как это сделал Паустовский в «Мещерской стороне». Его художественное слово бережно и радостно соприкоснулось с нетленными пейзажами И.Тургенева, Л.Толстого, Н.Лескова, И.Бунина. В глубине его мещерского цикла светится левитановская пейзажная лирика. Вдохновленный Мещерой, Паустовский написал о Левитане («Исаак Левитан»), возможно, и книга «Орест Кипренский» также связана глубинными нитями с постижением им срединной России. Характерно вместе с тем, что очарование, испытанное им в Мещере и переданное с тонкой поэтичностью в «Мещерской стороне», он, автор «Черного моря», тоже «проверил алгеброй». Он изучил топографию края, его историю, почерпал из разных источников сведения о его недрах. Заслуга Паустовского, помимо, разумеется, чисто художественных достижений, заключалась еще и в том, что он совершил своеобразное «географическое», психологическое, но главным образом поэтическое открытие буквально «под носом» у Москвы и Рязани. Нужно было обладать

могучим воображением и натурой страстного путешественника, чтобы как бы заново открыть целый край и подарить его миллионам читателей как драгоценную жемчужину природы.

В 1945-1963 годы Паустовский писал свое главное произведение - автобиографическую «Повесть о жизни», состоящую из шести книг: «Далекие годы» (1946), «Беспокойная юность» (1954), «Начало неведомого века» (1956), «Время больших ожиданий» (1958), «Бросок на юг» (1959-1960), «Книга скитаний» (1963). В середине 1950-х годов к Паустовскому пришло мировое признание. Паустовский получил возможность путешествовать по Европе. Он побывал в Болгарии, Чехословакии, Польше, Турции, Греции, Швеции, Италии и других странах; в 1965 году долго жил на острове Капри. Впечатления от этих поездок легли в основу рассказов и путевых очерков 1950-1960-х годов «Итальянские встречи», «Мимолетный Париж», «Огни Ла-Манша» и др.

Мир большинства произведений Паустовского великолепен и богат, напоен солнцем, глубоко оптимистичен, населен смелыми людьми, преображающими в суровых трудах и в тяжелой борьбе природу. В книгах Паустовского как будто сильна, слишком сильна романтическая приподнятость над жизнью. Люди его кажутся приукрашенными, а окружающие их леса, поля, воздух, озера так чудесны, что дышат фантастикой, сказкой.

Это-то и сближает столь разных художников, как Александр Грин и Константин Паустовский. Имя этой приподнятости, возникающей независимо от того, питается ли авторское вдохновение целиком выдумкой и воображением, или целиком является отзвуком непосредственного общения с живой жизнью, — мечты. Отличный мастер пейзажа, К.Паустовский уверенно владеет и искусством психологических описаний. Тончайшие чувства, малейшие движения человеческого сердца, едва приметные волнения души возбуждают с особой силой его авторское внимание. Он описывает их с такой же любовью и с такой же тщательностью, с какой

зарисовывает розовые облака в закатный час или лесную чащу в предчувствии грозы...

Замечательный портретист, он работал с необыкновенной легкостью и еще в молодости своей создал множество произведений, в которых запечатлел чуть ли не всех именитых людей своего времени и, кроме того, десятки безвестных купцов, моряков, женщин и детей, чиновников и крестьян. Каждый портрет его давал законченный, отчетливо и ярко выраженный внутренний облик человека. Не только лица писал он, но и обладал удивительной способностью выражать во внешнем облике мир внутренний, скрытый, душевный. У Паустовского есть своя стройная философия природы. Во всех произведениях своих он убедительно иллюстрирует ее основательность и правоту. Вместе с правом на новую, достойную человека, жизнь, мы приобрели великую власть над природой. Самые лучшие, самые прекрасные, яркие, волнующие краски ее открываются для нас. Их не могли видеть раньше. И все силы ее покорно подчиняются нам; тысячелетние болота Колхиды высыхают и зарастают обширными рощами с золотыми плодами; унылый, спаленный зноем край Кара-Бугаза оживает и щедро дарит нам свои богатства; Арктика открывает нам свои тайны и не сегодня-завтра послужит нам в самых дерзких, только новому человечеству доступных, планах перерождения природы и климата. Творчество Паустовского оказало огромное влияние на писателей, принадлежащих к так называемой «школе лирической прозы», - Ю.Казакова, С.Антонова, В.Солоухина.

1.2. Художественное назначение пейзажа в рассказах К.Г.Паустовского

Писательская жизнь К.Паустовского началась с желания все знать и все видеть. Большая часть творчества писателя посвящена родной земле – ее всероссийским полям, ее лесам, рекам и озерам. Он был внимательнейшим и благодарным слушателем неиссякаемой музыки природы родной земли.

Паустовскому всегда, с детства, было свойственно обостренное чувство природы. Родная природа входит в произведения Паустовского как неотъемлемая часть.

Паустовский убежден, что «нельзя писать книги и не знать, какие травы на лесных полянах и на болотах, где восходит Сириус, чем отличаются листья берез от листьев осин, улетают ли на зиму синицы, когда цветет рожь и какие ветры приносят дожди или засуху, пасмурность или яркое небо. Нельзя писать книги и не знать, что такое предрассветный ветер или глухая ночь под открытым небом в октябре. Писательство несовместимо с изнеженностью, с комнатной скукой, с пренебрежением к природе. У писателя должны быть руки не только покрытые мозолями от пера, но и потрескавшиеся от речной воды».

Паустовский показывает в своем творчестве захватывающий размах и щемящую красоту просторов России, «ее степей холодное молчанье, ее лесов безбрежных колыханье, разливы рек ее, подобные морям», все это вызывает у писателя чувства, неотрывные от гордости за свой край. Где бы ни был писатель, нет для него ничего желанней, чем из любого земного далека, пусть хотя бы мысленно, вновь и вновь возвращаться на родную землю, к привольному раздолью лесов и полей, напоенных прохладой и влагой.

М.Пришвин, высоко оценивший пейзажи Паустовского, подметил еще одну особенность. Он сказал, что пейзажи Паустовского никогда не бывают безлюдны, что художник внимательно разглядывает жизнь «в добром расположении к человеку». Сам писатель считал, что своеобразие его художественной манеры заключается, помимо прочего также и в том, что

наряду с грубой, неприкрашенной действительностью, подобно «хотя бы и неяркому свету», сверкает у него «легкий, романтический вымысел».

Сюжетом для Паустовского могло послужить все – любая мелочь, любое проявление животной или растительной жизни. В «Мещерской стороне» Паустовский открывает своим читателям Мещеру – уголок родной земли, дарит нам его как драгоценную жемчужину природы. При этом писатель неоднократно подчеркивает, что природа эта внешне, кажется, совершенно простой, неброской, даже будничной: «В Мещерском крае нет никаких особенных красот и богатств, кроме лесов, лугов и прозрачного воздуха». Но так кажется, говорит он, только в первые дни, а потом с каждым часом Мещера делается все богаче, разнообразнее и милее сердцу. «И, наконец, наступает время, когда о ней можно рассказывать удивительные истории».

Паустовский стремился всю силу своего воображения направить на то, чтобы увидеть и показать необычайное в обычном и обычное в необычном. Точность конкретных описаний, бережная передача реальных подробностей, неукоснительная достоверность – одним словом все то, что называется реалистичностью, помогало ему выявлять внутреннюю поэтичность жизни, романтичность и волшебство, присущие не вымыслу, а ей самой. Паустовский был свидетелем и участником революционных событий и двух мировых войн, его рассказы, как и другие художественные произведения, отразили незыблемость и красоту окружающего мира.

Рассказ «Желтый свет» написан Паустовским в 1938 году в преддверии начала второй мировой войны. Это очень богатый по подбору тончайших цветовых оттенков рассказ. Полет кленового листа составляет главное содержание рассказа. Писатель пишет о том, как незаметно, слегка качнувшись, отделился от ветки осенний кленовый лист, как он, начав свой путь к земле, «вздрагнул, на одно мгновение остановился в воздухе и косо начал падать к моим ногам, чуть шелестя и качаясь. Впервые я услышал шелест падающего листа – неясный звук, похожий на детский шепот...».

Нельзя не очароваться таким «сюжетом», не восхититься этим почти детски свежим восприятием мира, соединенным с мудростью властительного слова. В начале рассказа читатель чувствует спокойствие мирной жизни, стабильность, ощущение счастья и умиротворения. Автор так описывает свою комнату: «комната была залита ровным желтым светом». Эта мирная жизнь была похожа на прекрасную и тихую осень. Паустовский использует такой прием, как олицетворение: «Светили осенние листья», «Сад сбросил сухую листву, она лежала шумными грудями на земле и распространяла тусклое сияние. От этого сияния лица людей казались загорелыми...». Создается впечатление покоя и тишины, мира и незыблемости простой и прекрасной жизни.

Но осень всегда заканчивается. «Леса моросили дождем облетающей листвы. Только к концу сентября перелески обнажились, и сквозь чащу деревьев стала видна синяя даль сжатых полей». Устами старика Прохора Паустовский иносказательно дает нам понять, что мирную жизнь надо беречь, что ей угрожает опасность, что люди сами виноваты в том, что теряют мир и покой, изобретая оружие. «К примеру, лист осенью слетает, а людям невдомек, что человек в этом деле главный ответчик. Человек, скажем, выдумал порох.

В давние времена сковали кузнецы первое ружьишко, набили порохом, и попало то ружьишко дураку. Шел дурак лесом и увидел, как иволги летят под небесами, летят желтые птицы и пересвистываются, зазывают гостей. Дурак ударил по ним из обоих стволов – и полетел золотой пух на землю, упал на леса, и леса посохли, пожухли и в одночасье околели. Убил дурак первую птицу – и загрустила земля». Как она загрустила? «Начались с той поры листопады, и мокрая осень и листобойные ветры и зимы». Изменился пейзаж. Изменились краски, фон жизни. Уже чувствуется приближение беды. «Осень смешала все чистые краски, какие существовали на земле, и нанесла их, как на холст, на далекие пространства земли и неба. Я видел листву не только золотую и пурпурную, но и алую, фиолетовую, коричневую, черную,

серую и почти белую». «Осенняя мгла, неподвижно висевшая в воздухе» - это как затишье перед бурей.

«В сосновых чашах дрожали от холода березы», - как будто чувствовали дыхание зимы. А зима – это в рассказе символ конца мирной жизни. Зима – это война, это холод, голод, людское горе. Она неумолимо приближается, она неизбежна. И земля и небо готовятся к ней. Это чувствуется: «Ночь стояла над притихшей землей. Осенние созвездия блистали в ведре с водой и в маленьком оконце избы с такой же напряженной силой, как и на небе. Звездная ночь проходила над землей, роняя холодные искры моторов». Паустовский умело пользуется эпитетами, благодаря которым читатель видит и чувствует постепенные изменения в окружающем мире, в природе, в людях.

Война уже началась, началась где-то там, но она неизбежно приближается и обязательно будет здесь, у нас. Война – это как стихия огня, как пожар: «Огонь быстро погнало... Он гудел. Как сотни самолетов, идущих бреющим полетом над землей. В небе, затянутом дымом, солнце висело, как багровый паук на плотной седой паутине. Гарь разъедала глаза. Падал медленный дождь от золы».

Война приближается, и мы уже можем ее «услышать»: «По ночам угрюмое зарево клубилось на востоке, по дворам тоскливо мычали коровы, ржали лошади и на горизонте вспыхивали сигнальные ракеты – это красноармейские части, гасившие пожар, предупреждали друг друга о приближении огня».

В конце рассказа автор возвращает нас опять к себе в дом, где он отмывает паутину с лица и топит печь. Он остается в раздумьях «терпеливо дожидаться рассвета». Дочитав рассказ до конца, понимаешь, что «желтый свет» для Паустовского это еще и надежда, надежда на то, что все будет хорошо. Но почему-то чувствуется грусть писателя. От того, наверное, что Паустовский понимал разумом, что войны не избежать, что придет она, как

паук, как пожар и на его родную землю, но сердцем этого принять не мог, потому что любил свою Родину до боли в сердце.

В рассказе Паустовского «Снег», написанном в 1943 году, действие происходит во время войны, и пейзаж предзимья, открывающий повествование, наполнен скрытой тревогой: «За домом, за облетевшим садом белела березовая роща. В ней с утра до сумерек кричали галки, носились тучами над голыми вершинами, накликали ненастье».

Встреча двух людей, внезапно ощутивших глубокое душевное родство, происходит в окружении традиционного романтического пейзажа: сад, беседка, сирень, луна. Необычно только то, что их встреча происходит зимой – сад в снегу, сирень в инее. Писатель с любовью описывает ветхую беседку: «Потапов прошел в беседку, положил руки на старенькие перила». Беседка, как и сад, словно живые: «Сад как бы вздрогнул. С веток сорвался снег, зашуршал». Эта деталь – сыплющийся легкий снег – возникает в рассказе еще дважды, создавая особую атмосферу хрупкости, трепетности, поэтичности: «С дерева беззвучно сорвалась птица, стряхнула снег. Он долго сыпал белой пылью, запорошил стекла»; «На ее ресницах и на щеках таял снег, осыпавшийся, должно быть, с веток». Такой «высветленный», мягкий, лиричный тон пейзажа соответствует психологическому настроению героев.

Рассказ «Снег» можно назвать нежнейшей лирической акварелью. Действительно, пейзаж дается в полутонах: «Дни стояли мягкие, серые. Река долго не замерзала; от ее зеленой воды поднимался пар»; «Мутно розовело небо»; «Туманная луна поднялась уже высоко. В ее свете слабо светились березы, бросали на снег легкие тени»; «Снега тускло светили в окна»; «Меркнувшее небо, бледное море»; «Никак не мог погаснуть неяркий закат».

Обостренное чувство природы, свойственное Паустовскому, проявилось в полной мере в рассказе «Снег». В описании пейзажа он использует весь диапазон художественных возможностей от импрессионистической детали, фиксирующей летучие мгновения бытия, реалистически точных зарисовок быта до символически многозначного

образа снега. Дочитав рассказ до конца, мы понимаем, почему Паустовский назвал его именно так – «Снег».

В годы войны писатель искал, чем поддержать в человеке мужество жить и бороться. Паустовский пытался напомнить о реальностях желанной мирной жизни. Образ маленького провинциального домика соединяет в себе черты городского и деревенского быта: дом Потапова «стоял на горе, над северной рекой, на самом выезде из городка», то есть на окраине. Он, в сущности, ничем не отличается от обычного деревенского дома – со скрипучей калиткой, со старинным колокольцем в сенях, на котором была отлита смешная надпись: «Я вишу у дверей – звони веселей!»; «Внизу под горой бренчали пустыми ведрами женщины – шли к проруби за водой». Эта размеренная провинциальная жизнь теперь представляется Потапову такой привлекательной: «Звонит ли колокольчик у дверей? – спрашивает он в письме к отцу. – Неужели опять буду умываться с дороги нашей колодезной водой из кувшина? Помнишь? Эх, если бы ты знал, как я полюбил все это отсюда, издали ... Я вспоминал об этом в самые страшные минуты боя. Я знал, что защищаю не только всю страну, но и вот этот ее маленький и самый милый для меня уголок – и тебя, и наш сад, и вихрастых наших мальчишек, и березовые рощи за рекой, и даже кота Архипа». В акварельном, небольшом рассказе благодаря пейзажу Паустовскому удалось создать трогательно-лиричный, конкретный и одновременно обобщенный образ родного уголка, живущий в душе каждого человека.

В рассказе «Ночь в октябре» пейзаж также служит фоном разворачивающихся событий, выступает как часть реальной обстановки. Написан он был в 1945 году – в год окончания Великой Отечественной войны. Автор попадает в деревню, за Рязань. Читая рассказ, чувствуется усталость от войны, острое желание покоя и тишины. И звенящая тишина как бы присутствует. Описание пейзажа помогает понять это: «... полная тишина, когда кажется, что земля остановилась и беззвучно висит в мировом пространстве».

В рассказе «Телеграмма» мы, следуя авторскому замыслу, наблюдаем постепенность и неизбежность трагической развязки. Дочь Катерины Петровны, Настя, живущая в Ленинграде, получает телеграмму. В это время погода была такая: «Валил водянистый снег. На Исаакиевском соборе выступила серая изморозь. Хмурое небо все ниже опускалось на город».

Катерина Петровна умирает. Пейзаж становится другим: светлым, даже веселым и – холодным. «Хоронили Катерину Петровну на следующий день. Подморозило. Выпал тонкий снежок. День побелел, и небо было сухое, светлое, но серое, будто над головой протянули вымытую, подмерзшую холстину. Дали за рекой стояли сизые. От них тянуло острым и веселым запахом снега, схваченной первым морозом ивовой коры». Смерть принесла Катерине Петровне облегчение, кончились ее душевные муки, боль и одиночество, тоска и заботы о дочери, напрасное ожидание ее приезда.

Рассказ «Телеграмма» воспринимается как очень печальная повесть о матери, напрасно ожидающей приезда дочери. Роль пейзажа заключается в том, что он усиливает печаль и помогает понять смысл названия рассказа, вызывающего тревогу. Оказывается к тому, кто был и, кажется, будет всегда, можно и не успеть, и не сказать о чем-то важном. Можно многое потерять в суете жизни.

Включая описание природы в повествование, талантливый писатель, мастер пейзажной лирики, Паустовский использует его и как элемент композиции. Это нельзя не заметить в рассказах «Желтый свет», «Снег», «Телеграмма», где картины окружающего мира, безусловно связаны с происходящими событиями. Описание ненастья соответствует драматическим переживаниям (одиночество Катерины Петровны, приближение войны в рассказе «Желтый свет») – это, как правило, кульминация. В заключении всё как бы возвращается на круги своя, появляется надежда на будущее или запоздалое раскаяние, и природа преображается.

Рассказ «Уснувший мальчик» был написан Паустовским в 1957 году, в период начавшейся после смерти Сталина «оттепели», когда возродились надежды на новую жизнь. У всех людей была одна цель и мечта – построить красивую и счастливую жизнь.

В экспозиции мы читаем о том, что «недавно прошёл лёд, и река отблескивала желтой водой. Была самая ранняя весна – сухая и серая. Только на сирени в палисадниках уже зеленели почки».

Рассказ о замечательном человеке, Леонтии Назаровиче, всю жизнь обуреваемом «великой мечтой превратить родной городок в сплошной сад и цветник» - это центральная часть произведения. Это был энтузиаст «фанатик цветоводства», человек разговорчивый, весьма быстрый и суетливый. Он всегда занят только одним делом – украшением своего городка, до себя ему не было дела». Леонтий Назарович «всегда воевал с кем-нибудь из-за новых посадок, доказывал, спорил». Этот ботаник считал, что «надо каждый клочок земли непременно озеленить и облагородить». А еще Леонтий Назарович был настоящим патриотом, он «писал историю своего городка и самое видное место отводил художникам. Живопись он любил, охотно читал книги по искусству и жадно собирал репродукции».

Кульминацией рассказа становится история с цветком, который подарил девочке шофёр, и размышления Леонтия Назаровича: «Жизнь человеческая должна быть украшена. Обязательно. Цветы и всё прочее, отрадное для души и глаза, должно сопровождать нас на нашем житейском поприще. От этого человек становится не в пример великодушнее».

В рассказе «Уснувший мальчик» мы видим и отношение автора к прекрасным подаркам природы. Для Паустовского мир природы – это сказка: «Свет маяка проносился над цветами, и они казались фантастическими по своей окраске. Там были гиацинты точно из воска и старого золота, из бирюзы и снега, из красного вина и черного бархата». Паустовский считает, что не только при жизни нас должны окружать прекрасные цветы, но и после смерти могилы должны быть украшены цветами. Цветы – это как

напоминание о том, что человек не просто прожил свою жизнь, а оставил какой-то след на земле, сделал что-то хорошее для других людей. И не важно, какой человек – наш русский художник Борисов-Мусатов или великий итальянец Рафаэль. Они оба достойны того, чтобы о них помнили по их делам.

Основная мысль этого рассказа в том, что потребность красоты и творчества неразлучна с человеком, что без нее человек, может быть, не захочет жить на свете. Защищая красоту природы, Паустовский защищал полноценное существование и духовное богатство человека.

Паустовский был одним из первых, кто возвысил свой голос в защиту природы, кто привлек общественное внимание к тeneвым последствиям набиравшего скорость технического прогресса, кто яростно обличал уничтожение лесов, порчу рек, загрязнение воздуха.

Описание природы довольно часто используется Паустовским для того, чтобы подчеркнуть состояние души своих героев.

В начале рассказа «Снег» пейзаж, создающий атмосферу сиротства и бесприютности, глубоко созвучен внутреннему состоянию молодого лейтенанта Потапова, возвращающегося после ранения на фронт и случайно узнающего, что его отец умер: «Потапов прошел через город к реке. Над ней висело сизое небо. Между небом и землей наискось летел редкий снежок ... Темнело. Ветер дул с того берега, из лесов, выдувал слезы». Лейтенант сомневается, нужно ли ему теперь заходить в родной дом: «Мысль о том, что в отцовском доме живут чужие, равнодушные люди, была невыносима». Но он не знает, что поселившаяся в доме эвакуированная из Москвы певица Татьяна Петровна прочитала его письмо с фронта, адресованное отцу, которого к тому времени уже не было в живых: «Я закрываю глаза и тогда вижу: вот я отворяю калитку, вхожу в сад. Зима, снег, но дорожка к старой беседке над обрывом расчищена, а кусты сирени все в инее. В комнатах трещат печи. Пахнет березовым дымом».

Он ещё не знает о том, что Татьяна Петровна прочитала его письмо и всё приготовила к его приезду. К концу рассказа изменяется внутреннее состояние героя, меняется и пейзаж.

Герой другого рассказа – «Ночь в октябре» - испытывает тихую радость от происходящих событий, когда война позади и все потихоньку возвращается на свои круги: и солдат Зуев домой, и мирная жизнь на землю. «...Зуев не хочет торопиться только потому, что с необыкновенной и какой-то изумленной радостью ощущает себя в привычных и милых местах, куда он не надеялся возвратиться». А родные места встречают солдата необыкновенным воздухом: «А воздух! Какой воздух, мать моя родная! Настоялся на травах за всю эту осень. Я таким воздухом нигде не дышал, кроме как в наших лесах». Как же должно быть соскучился солдат Зуев по родной стороне, как устал от войны, как легко и радостно стало у него на сердце, с каким наслаждением он дышит. «Из лугов тянуло завялой травой, сладковатым запахом ивовых листьев». Пейзаж помогает особенно остро понять, как Зуев ощущает мирную жизнь, солдат и сам говорит: «Хорошая, в общем, жизнь. Очень я ее ощущаю после войны. Особенно как-то ощущаю».

Радость возвращения с войны меняется тревогой от неожиданности, произошедшей с солдатом Зуевым по дороге к дому. Автор и его попутчик попадают в неприятную и опасную ситуацию: река затопила дорогу. «Вода неслась у самых наших ног и подмывала низкий берег. Был слышен тяжелый плеск, - это обрушивались куски подмытого берега». Пейзаж подчеркивает тревожное состояние героев: «Ночь как потемнела, окаянная! Сорвался ветер, он, медленно гудя, налетел из темноты и начал нести вкось над землей мелкую снеговую крупу». Чувствуя что-то опасное и угрожающее, страшное и наступающее: «мутные волны...», «... вода шла толщей ...», «... в лугах пусто...», «... тяжело гудел на ветру сосновый лес, ночь тянулась, становилась все кромешнее и холоднее».

Паустовский умело использует определения и олицетворения, они помогают создать в окружающем пейзаже напряженную, тревожную

обстановку: «Шипела вода. Вода шла в уровень с берегом и узкими языками уже заполаскивала в луга». Героям рассказа становится страшно оттого, что, возможно, они погибнут, утонут. Страшен и пейзаж: «... черный водопад, куда низвергается вся мутная вода, и тьма, и вся эта ночь». Спасение все же пришло вовремя, и опять поменялся пейзаж: «В лесу было безветренно, тепло, пахло прелью. Теперь ночь казалась мне удивительной и прекрасной». Прекрасной, как сама жизнь. «Ветер разнес тучи, и над черным садом уже сверкало, то сразу разгораясь, то так же сразу тускнея, звездное небо».

Так описание природы помогает понять состояние героев в момент радости, тревоги и страха. Пейзаж у Паустовского психологичен.

В рассказе «Телеграмма» ярко выражена способность писателя в особом видении мира, в передаче своих чувств посредством языковых изобразительно-выразительных средств. Произведение затрагивает сложные человеческие взаимоотношения: отдаление и разобщенность близких людей, неумение и нежелание показать свои чувства и как следствие этого – трагическое одиночество, на которое человек обрекает себя сам.

Пейзаж не только создает фон произведения, но и помогает проникнуть во внутренний мир героев. Паустовский говорил, что пейзаж печален, когда печален человек. Именно такой осенний пейзаж мы видим в рассказе. Пейзаж неяркий, грустный. Художник использует такие определения: холодный, ненастный, бесприютный. Автором выделяются и подчеркиваются такие детали, которые создают впечатление одиночества и холода: одинокий подсолнух, озябший клен, позабытые звезды.

Любовь к Родине и родной природе – основная тема творчества Паустовского. «Нет! Человеку никак нельзя жить без родины, как нельзя жить без сердца».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории русской литературы XX столетия Константин Георгиевич Паустовский занимает в настоящее время заметное и прочное место. Он оставил яркий след как один из создателей проникновенной лирической прозы, со страниц которой мягко струится свет добра и любви ко всему сущему в мире.

Мир большинства произведений Паустовского великолепен и богат, напоен солнцем, глубоко оптимистичен, населен смелыми людьми, преображающими в суровых трудах и в тяжелой борьбе природу. В книгах Паустовского как будто сильна, слишком сильна романтическая приподнятость над жизнью. Люди его кажутся приукрашенными, а окружающие их леса, поля, воздух, озера так чудесны, что дышат фантастикой, сказкой.

Это-то и сближает столь разных художников, как Александр Грин и Константин Паустовский. Имя этой приподнятости, возникающей независимо от того, питается ли авторское вдохновение целиком выдумкой и воображением, или целиком является отзвуком непосредственного общения с живой жизнью, — мечты. Отличный мастер пейзажа, К.Паустовский уверенно владеет и искусством психологических описаний. Тончайшие чувства, малейшие движения человеческого сердца, едва приметные волнения души возбуждают с особой силой его авторское внимание. Он описывает их с такой же любовью и с такой же тщательностью, с какой зарисовывает розовые облака в закатный час или лесную чашу в предчувствии грозы...

Замечательный портретист, он работал с необыкновенной легкостью и еще в молодости своей создал множество произведений, в которых запечатлел чуть ли не всех именитых людей своего времени и, кроме того, десятки безвестных купцов, моряков, женщин и детей, чиновников и крестьян. Каждый портрет его давал законченный, отчетливо и ярко

выраженный внутренний облик человека. Не только лица писал он, но и обладал удивительной способностью выражать во внешнем облике мир внутренний, скрытый, душевный.

Писательская жизнь К.Паустовского началась с желания все знать и все видеть. Большая часть творчества писателя посвящена родной земле – ее всероссийским полям, ее лесам, рекам и озерам. Он был внимательнейшим и благодарным слушателем неиссякаемой музыки природы родной земли. Паустовскому всегда, с детства, было свойственно обостренное чувство природы. Родная природа входит в произведения Паустовского как неотъемлемая часть.

Паустовский убежден, что «нельзя писать книги и не знать, какие травы на лесных полянах и на болотах, где восходит Сириус, чем отличаются листья берез от листьев осин, улетают ли на зиму синицы, когда цветет рожь и какие ветры приносят дожди или засуху, пасмурность или яркое небо. Нельзя писать книги и не знать, что такое предрассветный ветер или глухая ночь под открытым небом в октябре. Писательство несовместимо с изнеженностью, с комнатной скукой, с пренебрежением к природе. У писателя должны быть руки не только покрытые мозолями от пера, но и потрескавшиеся от речной воды».

Паустовский показывает в своем творчестве захватывающий размах и щемящую красоту просторов России, «ее степей холодное молчанье, ее лесов безбрежных колыханье, разливы рек ее, подобные морям», все это вызывает у писателя чувства, неотрывные от гордости за свой край. Где бы ни был писатель, нет для него ничего желанней, чем из любого земного далека, пусть хотя бы мысленно, вновь и вновь возвращаться на родную землю, к привольному раздолью лесов и полей, напоенных прохладой и влагой.

«Оттепельные» годы (1953–1968) стали живительным «глотком свободы» для литературы и общества в целом. К.Г.Паустовский был одним из тех, кто подготавливал «благоие» перемены и находился под их влиянием как художник. Обострившееся чувство времени, открывшаяся возможность

свободного самовыражения переплавляются в его творчестве в структурное качество художественного текста.

В художественной структуре поздней новеллистики писателя это «новое» качество находит выражение в переакцентировке рефлексивного внимания с изображаемого на процесс изображения. Всегда интересовавшая Паустовского тема творчества выходит на первый план и обретает новые ракурсы. Он размышляет над творческим процессом, этапами сочинительства. Публикует статьи и книги («О новелле», «Поэзия прозы», «Заметки о живописи», «Золотая роза»), где его суждения о письме и писательстве приобретают теоретическую направленность.

Особенно много Паустовский писал о людях искусства. Он надеялся, что с течением времени их деятельность станет интересной для каждого человека: "Мы должны быть владетелями искусства всех времен и всех стран. Мы должны изгнать из своей страны ханжей, озлобленных против красоты только за то, что она существует независимо от их воли". В пропаганде шедевров искусства писатель видел глубокий смысл, ибо "в каждом шедевре заключается то, что никогда не может примелькаться, - совершенство человеческого духа, сила человеческого чувства, моментальная отзывчивость на все, что окружает нас и вовне, и в нашем внутреннем мире".

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антипьев Н.П. Концепция человека в творчестве Константина Паустовского. Стиль и характер. - Иркутск, 1970.
 2. Арбузова Г. «Свободная проза» (Судьба одной рукописи) // Паустовский К.Г. «Золотая роза». Повести, рассказы. – М., 1983.
 3. Бахтин М.М. Эпос и роман. - СПб., 2000.
 4. Белошин А.М. Роль пейзажа в рассказе К.Г.Паустовского "Снег". // Русская речь. 2003. №1.
 5. Воспоминания о Константине Паустовском. Сборник. //Сост. Л.А.Левицкий. – М., 1983.
 6. Довжук П.С. Литературный импрессионизм Паустовского // Мир Паустовского. 1983. №3.
 7. Ивич А.А. Паустовский – пейзажист // А.А.Ивич Природа. Дети (Пришвин, Паустовский, Дубов, Панова). – М., 1975.
 8. Калинин Ю.А. Загадка Паустовского. // Книжное обозрение. 1995, 16 мая. (№20).
 9. К.Г.Паустовский о стиле и язык писателей. – М., 1984.
 10. Кременцов Л.П. Загадка жанра (Заметки о "Золотой розе" К.Г.Паустовского). – М., 1996.
 11. Паустовский К.Г. Собрание сочинений в восьми томах. - М.: Художественная литература, 1969.
 12. Паустовский К.Г. – Дым Отечества. – М., Правда, 1985.
 13. Паустовский К.Г. Будущее нашей литературы // Новый мир, 1967.
 14. Паустовский К.Г. Несколько отрывочных мыслей. – М., 1967.
 15. Трефилова Г.П. К.Паустовский – мастер прозы. – М., 1983.
 16. Царик Д.К. К.Паустовский. Очерк творчества. – Кишинев, 1979.
- <http://www.portal-slovo.ru>
- www.ref.ru
- <http://russia.rin.ru/>